

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-2.16>

Хасанов Ришат Фаукатович

ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА НАЦИОНАЛЬНОГО ГЕРОЯ В БАШКИРСКОМ РОМАНЕ

Целью статьи является анализ башкирского исторического романа с точки зрения создания образа национального героя. Объект рассмотрения - романы писателей советского и постсоветского времени - А. Тагирова, И. Насыри, Г. Хайри, Я. Хамматова, Ф. Исянгулова, Р. Баимова, Г. Хисамова. На их примере прослеживаются эволюция образа башкирского лидера Заки Валиди, превращение его из антигероя в протагониста, процесс освобождения писателей от ложной концепции, от идеологических стереотипов. Сравнительно-сопоставительный анализ позволяет автору выявить своеобразие творческой манеры того или иного писателя, определить его роль в художественном осмыслении личности героя.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/5-2/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 5(83). Ч. 2. С. 287-291. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**AUTOBIOGRAPHICAL BEGINNING OF THE BOOK
OF STORIES “BREAD CRUSTS” BY NADEZHDA BOLSHAKOVA****Khazankovich Yuliya Gennad'evna***M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
hazankovich33@mail.ru*

The article studies the “short prose” of the Sami prose writer Nadezhda Bolshakova in the typological, cultural and historical aspects. The material of the book of stories “Bread Crusts” reveals the specific features of the autobiographical narrative as a whole and its ethnic features in the context of the literary and folklore genre traditions of the Sami. In particular, the author reveals connection with folk stories of the Sami (mushtolls), which described the events of the day, as well as a special kind of songs – personal ones. N. Bolshakova’s autobiographical book is a kind of “manifested way of the world attitude”. Through the personal form of the narrative, the writer transmits the main cultural values and purposes of the ethnos. The autobiographical stories of N. Bolshakova are emotional, the surrounding world and people are represented in them through the lenses of the writer’s perception and evaluation.

Key words and phrases: N. Bolshakova; the Kola Sami; Sami stories; Sami literature; autobiographical stories; folklore.

УДК 821.512.141.09

Дата поступления рукописи: 02.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-2.16>

Целью статьи является анализ башкирского исторического романа с точки зрения создания образа национального героя. Объект рассмотрения – романы писателей советского и постсоветского времени – А. Тагирова, И. Насыри, Г. Хайри, Я. Хамматова, Ф. Исянгулова, Р. Баимова, Г. Хисамова. На их примере прослеживаются эволюция образа башкирского лидера Заки Валиди, превращение его из антигероя в протагониста, процесс освобождения писателей от ложной концепции, от идеологических стереотипов. Сравнительно-сопоставительный анализ позволяет автору выявить своеобразие творческой манеры того или иного писателя, определить его роль в художественном осмыслении личности героя.

Ключевые слова и фразы: эволюция; персонаж; концепция личности; антигерой; протагонист; портрет; литературный миф; хронотоп; ирония; гротеск.

Хасанов Ришат Фаукатович, д. филол. н., доцент
*Бирский филиал Башкирского государственного университета
academy@birsk.ru*

ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА НАЦИОНАЛЬНОГО ГЕРОЯ В БАШКИРСКОМ РОМАНЕ

В башкирской исторической прозе значительное место занимает историко-биографический роман, в котором созданы образы легендарных и исторических личностей, воплощающих особенности национального характера. В статье мы обращаемся к романам, посвященным известному общественному деятелю, лидеру башкирского национального движения Заки Валиди. При этом ставятся следующие задачи: рассмотреть, как эволюционировал его образ, как в произведениях менялась авторская концепция личности героя в зависимости от общественно-политической, культурно-исторической ситуации, от идеологических установок, как шло развенчание мифа о Заки Валиди, созданного историками и литераторами в советские годы.

Как показывает история, отношение к его личности и деятельности в разные годы было неоднозначным. В советские годы он был объявлен врагом народа, буржуазным националистом, а в обществе, в печати была развернута борьба с так называемой «валидовщиной». После тщетных попыток найти взаимопонимание с лидерами большевиков Валидову удается выехать за границу. В дальнейшем он жил и работал в Стамбульском университете. Лишь в перестроечные годы начался процесс его реабилитации, возвращение его доброго имени на родину, признания заслуг как политика, дипломата и ученого. Историк Роза Буканова отмечает мировую известность З. Валидова как ученого-тюрколога, открывшего целое направление в ориенталистике, также его роль в образовании Башкирской Автономной Республики в составе России [4, с. 23]. Другой ученый, профессор М. М. Кульшарипов пишет: «Заки Валиди стал не только выдающимся ученым-востоковедом, но и крупным общественно-политическим деятелем, который стоял у истоков российского федерализма, главным идеологом и руководителем башкирского национального движения. Благодаря своей титанической организаторской способности, таланту, он сумел сплотить и поднять башкирский народ после Февральской революции 1917 года на борьбу за создание своей государственности» [7, с. 17]. Попытки опорочить деятельность Заки Валиди не прекратились и в наше время. Некоторые современные историки считают его «авантюристом», «интриганом», сепаратистом и даже агентом зарубежных спецслужб. Как показывает многолетний опыт изучения его общественно-политической деятельности, эти измышления не имеют под собой почвы.

Все перипетии судьбы героя, его взлеты и падения нашли отражение и в башкирской литературе, прежде всего в романах. Если окинуть их целостным взглядом с точки зрения изображения нашего героя, то можно увидеть,

что процесс шел от полного низвержения, окарикатуривания его личности и создания образа антигероя до постепенной реабилитации, восстановления исторической правды, до возвышения его в статус национального героя.

Башкирский роман советского времени создал литературный миф о Заки Валиди, мало чем напоминающий реального прототипа. Из романа в роман кочевал клишированный, схематичный образ внешне и внутренне неприглядного персонажа с националистическими устремлениями, скрытого врага Советской власти, далекого от народных интересов, высокомерного сноба, мечтающего о ханском троне и возмнившего себя современным Чингисханом. Если составить его обобщенный портрет по этим произведениям, то он выглядит так: маленького роста, лицо в оспинах, с сигаретой во рту, вспльчивый, грубый в обращении с окружающими, не терпящий возражений, нечистый в моральном плане. При этом авторы умалчивают о его организаторских способностях, авторитете в народе, активной деятельности как политика, дипломата, военного организатора, что действительно было в реальности.

Начало процессу развенчания национального лидера было положено еще в первом крупном произведении в башкирской литературе – романе «Поворот» (1925-1928) Гайнана Хайри, в котором Заки Валиди иронично назван «башкирским царем». Писатель не дает развернутого изображения его жизнедеятельности, а показывает героя лишь косвенно, но недвусмысленно выражает свое отношение к нему, включив в текст его воззвание к башкирскому народу, в котором он призывает вести борьбу против большевиков.

В романе «Кудей» (1934) Имая Насыри мы встречаемся с Валиди как с действующим лицом. Уже в начале сообщается, что это – буржуазный националист, изменивший Советской власти. В критике отмечалось, что «в романе убедительно разоблачается антинародная сущность башкирской контрреволюции во главе с Заки Валиди» [6, с. 265]. Автор не жалеет «темных» красок в обрисовке героя: глаза маслянистые, губы тонкие, злые, лицо рябое, отличительная черта характера – беспощадная жестокость. Создаются контрастные картины, дополняющие его морально-нравственный облик: на фоне разрухи, голода, нищеты народа рисуются «ханские пиры» Валиди со своими приближенными. При этом в устах многочисленных гостей звучат слова: верховный вождь нации, великий вождь, отец нации, отец башкирского народа, Заки-эфенди и т.п.

Тема Заки Валиди нашла непосредственное отражение в творчестве одного из зачинателей жанра романа в башкирской литературе Афзала Тагирова. В середине 30-х годов им были написаны романы «Солдаты», «Красногвардейцы», «Красноармейцы», составившие трилогию. В ней создана масштабная картина жизни башкирского народа в первой четверти XX века, а во второй части немало места уделено Валиди. Перед читателем предстает человек с манией величия, который охвачен мечтой о создании «Великой Башкирии», кумирами которого являются завоеватели разных времен – Чингисхан, Хромой Тимур, Наполеон. Если в начале повествования автор пишет о нем в более мягких тонах, называя его ученым-востоковедом, то в дальнейшем полностью переходит к его развенчанию, прибегая к сарказму, иронии, гротеску. Герой А. Тагирова – заговорщик, сплотивший вокруг себя врагов нового строя: купцов, мулл, ишанов, помещиков, сыновей старшин и тарханов. Вот он на их «сборище» (имеется в виду III Всебашкирский Курултай, состоявшийся в декабре 1917 года, на котором была провозглашена башкирская автономия): «Заки Валиди вышел с таким видом, словно он несколько дней подряд пьянствовал беспробудно. Лениво протер носовым платком очки, посадил их на нос и, обратив к собравшимся рябое лицо, протрубил» [8, с. 120]. По автору, это волк в овечьей шкуре, который, якобы ратуя за башкир, на самом деле относится к ним с презрением, считает их темными, отсталыми, неспособными к духовному развитию. Его резиденция напоминает своеобразный гарем, окруженный наложницами, слугами, где царят веселье, разгул, пиршество. Роман завершается разгромом заговорщиков и бегством главаря в Среднюю Азию к басмачам.

Своего апогея традиция развенчания башкирского лидера достигла в 60-70-е годы, когда были написаны историко-революционные трилогии Я. Хамматова «Розовое лето», «Золото собирается крупицами», «Акмантокман», Ф. Исянгулова «Ржаной колос», «Верный конь и добрый молодец», «Памятники – для живых», З. Бишевой «К свету». В исследованиях тех лет отмечалось, что «появление этих романов означало укрепление историко-революционной прозы, выход башкирской романистики на широкую дорогу» [5, с. 118]. Обращаясь к романам Ф. Исянгулова, А. Х. Вахитов подчеркивает, что их сюжеты «строятся на основе широкого показа двух противоборствующих сторон: политического авантюриста Заки Валидова и его приспешников, с другой стороны – коммунистов, которые ведут борьбу за укрепление советской власти в республике» [Там же, с. 140]. Другой исследователь творчества писателя Р. Баимов не столь резок в суждениях и пишет, что автор стремится понять истоки деятельности З. Валиди и показывает его не только «чванливым, наивным авантюристом, но и человеком сложной судьбы, с противоречивым характером, но имеющим авторитет среди народа, обладающим талантом организатора, способным на самоанализ, на трезвую оценку происходящего» [2, с. 304]. Действительно, в трилогии Ф. Исянгулова говорится о заинтересованности солдат, крестьян личностью Заки Валиди, в устах которых звучат слова: ученый, дипломат, талантливый военный, политик, организатор. Сам герой показан в ситуациях душевного упадка, одиночества, в плену сомнений в правоте своего дела; его терзают мысли о том, что он «властелин без страны», «вождь без народа», «военачальник без войска». Вместе с тем автор не свободен от идеологических догм и клише своего времени и в целом продолжает традицию предвзятого, карикатурного изображения героя. В «Ржаном колосе» он показан как предатель народных интересов, преследуя националистические цели, он перешел на сторону белогвардейцев, что дорого обошлось народу, пишет автор. В романе «Верный конь и добрый молодец» герой характеризуется следующими словами: «самодовольный тиран», «авантюрист», «жалкий и беззащитный», «с писклявым голосом», «карликовая фигура Валидова», «очкастый и рябой», «посланец аллаха Закихан»,

«великий Заки», «правитель Валидов». Не лишена глубокого смысла такая портретная деталь, как накинутый на плечи героя волчий тулуп. Так постепенно вырисовывается фигура высокомерного, грубого и крикливого деятеля, не терпящего возражений, не чистоплотного в моральном отношении.

В подобном ключе Заки Валиди изображен и в романах Я. Хамматова. Таким он предстает на первых страницах романа «Грозное лето»: «Распахнулась дверь, и в сопровождении двух адъютантов вошел мерными шагами военный, смуглый, словно обугленный, с изрытыми оспой, похожими на пчелиные соты, щеками, в очках с тяжелой золотой оправой» [9, с. 11]. В следующей сцене читатель видит героя «сгорбившимся в кожаном кресле, как бы прячущимся за огромным столом» и провозгласившим: «...башкиры должны любить меня, богом поставленного вождя народа» [Там же, с. 13]. При дальнейшем чтении романа видно, что весь арсенал художественных средств, характеризующих героя (эпитеты, сравнения, художественные детали, эмоционально-экспрессивная лексика), направлен на создание образа человека, вызывающего отторжение, неприязнь и в физическом, и в духовном плане. Например, очки в золотой оправе должны подчеркнуть его аристократизм, стремление к роскоши, его оторванность от простых людей. Лидер башкир у Я. Хамматова озабочен не созданием автономии, а присвоением золота юргаштинской шахты, что должно помочь ему в борьбе с большевиками. Расхаживая по кабинетам Караван-сарая, он воображает себя то Наполеоном, то Отто Бисмарком, то великим ханом, предаётся сладким мечтам о собственном государстве, в котором он будет управлять народом кнутом и пряником. Для усиления убедительности подобной характеристики героя автор показывает его глазами и других персонажей. Даже его близкие говорят о нем как о злом, мстительном, хитром и коварном, двуличном человеке, далеком от интересов народа. Ни в одном эпизоде романа мы не видим уравновешенного, вдумчивого, рассудительного политика, сумевшего в реальности сформировать боеспособное войско, развернуть широкую деятельность по образованию автономии. Как и его предшественники, Я. Хамматов создает клишированный, мифологизированный образ Валиди, дополняя его портрет лишь отдельными деталями, штрихами.

Говоря об антивалидовской традиции в башкирском романе советского периода, необходимо отметить, что она была обусловлена не столько личными симпатиями или антипатиями того или иного писателя, его желанием опорочить Заки Валиди, а в большей мере – канонами литературы соцреализма, идеологическими установками и цензурными соображениями. Это пример того, как авторскую концепцию личности определяет не исходный материал, не объект изображения, а априори созданный идеологический посыл, что допустимо в том случае, когда автор имеет дело с образом вымышленного персонажа, а не исторического деятеля. Башкирские романисты выполняли социальный заказ, шли в русле всей тогдашней многонациональной советской литературы. В их распоряжении еще не было многих материалов, например, «Воспоминаний» З. Валиди, исследований историков о его личности и жизнедеятельности. Авторы большей частью опирались на отдельные факты, слухи.

Крушение мифа о Заки Валиди, стремление объективно оценить его роль и место в национальной истории имели место в 80-е годы прошлого века. Это связано с именами таких романистов, как А. Хакимов, Р. Уметбаев, Г. Хисамов, Р. Баимов. Их произведения можно отнести к так называемой альтернативной прозе, о чем пишут исследователи современного башкирского романа. В частности А. Ш. Абдуллина отмечает, что «современная башкирская проза развивается по трем основным направлениям: неореалистическая (традиционный реализм), условно-метафорическая и проза “новой волны” (альтернативная)» [1, с. 7].

Роман «Кречет мятежный» Р. Баимова стал первым произведением в башкирской литературе, полностью посвященным лидеру национального движения. Объективность, достоверность изображаемых событий и лиц достигнуты привлечением большого фактического, документального материала. Это воспоминания самого Валиди и его современников, архивные документы, труды историков разных лет, публикации последнего времени, а также различные указы, постановления, телеграммы, стенограммы, письма, записки, отражающие общественно-политическую ситуацию послереволюционной эпохи и деятельность башкирского руководителя. Желая вернуть его доброе имя, отдать должное его природному дару, способностям как ученого, политика, дипломата, военного организатора, по сути Р. Баимов пишет роман-полемику, вступая в творческий спор со своими предшественниками.

Роман воссоздает лишь небольшой отрезок жизни героя – 1917 – 1920-е годы, но они наполнены его активной деятельностью на посту председателя Башревкома и военного комиссара республики. При этом обращение к его прошлому, авторские отступления расширяют не только хронотоп произведения, но и горизонты образа героя, помогают выявить истоки характера, проследить его эволюцию. В целом реалистический образ главного героя опозитизирован, обогащен лирико-романтическим пафосом. Особенно это заметно на страницах, посвященных пребыванию Заки на малой родине, невесте Нафисе, их свадьбе, встречам с родными, друзьями. Красочен и символичен эпизод, в котором он показан на лоне природы. Автор изображает его в белой рубашке, галифе, хромовых сапогах в светлый, теплый августовский день на фоне отвесных скал, горных вершин. В чистом небе гордо и свободно парит редкая и красивая птица, под крыльями которой простираются степи, горы, леса и реки. Герой наблюдает за ее полетом, хочет, как и она, парить над просторами родной земли, озирая ее долины, степи, любоваться ими, быть таким же свободным, горделивым, как кречет. В эти минуты он находится в сильном волнении, у него всплывают ностальгические воспоминания о беззаботных детских годах, прошедших на лоне первозданной природы. Автор показывает своего героя человеком тонкой души, как впечатлительного, восприимчивого и чуткого к прекрасному. Об этом также говорят эпизоды, в которых он слушает мелодию курая, протяжные песни башкирских воинов возле костра.

Много места в романе занимают описания встреч Валиди с лидерами большевиков Лениным, Сталиным, Троцким, с представителями различных партий, военными, деятелями культуры, искусства, литераторами. Именно в этих эпизодах герой предстает как видный представитель своего народа, прозорливый, дальновидный политик и дипломат, умный собеседник, передовой человек своего времени. Не случайно в композиции романа диалоги играют важную роль. Раскрытие его внутреннего мира, психологическая характеристика осуществляются через внутренние монологи, несобственно-прямую речь. Порой он представлен наедине с самим собой, погруженным в нелегкие раздумья о судьбе родного народа и о своей доле, о трудностях на пути к свободе, о неудачах и поражениях. Так под пером автора вырастает фигура не комедийного и сатирического героя, «осмеянного пророка», что было характерно историко-революционным романам прошлых десятилетий, а человека, сыгравшего исключительную роль в создании башкирской государственности, территориальной автономии, в то же время имеющего сложный и противоречивый характер, драматическую судьбу.

Создав образ протагониста, писатель вместе с тем не идеализирует его. Само название романа является перифразой и напрямую характеризует героя как мятежного, беспокойного, тревожного. Автор также дает понять, что его герой не лишен черт высокомерия, излишней самоуверенности, подчеркивающих его «бурство», индивидуалистические черты. В частности, это показано через взаимоотношения Валиди и его односельчанина Асылбая, для которого тот остается тем же баем, что и раньше, окруженным сытой, комфортной жизнью, далеким от забот и хлопот простых людей. «Живет как большой начальник. И родители его в прежние времена жили неплохо. А Асылбай все тот же конюх и пастух, как при царе» [3, с. 211]. Для Асылбая Валиди – защитник прав не бедняков, а баев. Иногда проскальзывают и сатирические нотки в обрисовке героя. Например, во второй части романа перед комдивом Воробьевым предстает «низкорослый Заки Валиди в мешковато сидящей длиннополой шинели» [Там же, с. 346]. Предшественники Р. Баимова И. Насыри, А. Тагиров, Ф. Исянгулов, Я. Хамматов писали о властолюбии Валиди, его преклонении перед завоевателями прошлых эпох. Этот мотив звучит и в романе «Кречет мятежный». В беседе со своим соратником Амиром Карамышевым председатель Башревкома говорит о великих людях Востока, при этом оправдывает Тамерлана, Чингисхана, погубивших тысячи жизней, но приблизивших к себе нескольких талантливых поэтов, мыслителей, ученых. Его собеседнику и читателю ясно, что с точки зрения гуманизма такая философия не выдерживает критики, что несколько спасенных жизней не могут стать оправданием гибели сотни тысяч других. Многозначителен и финал романа, в котором родители невесты говорят, что «зять наш растревожил не одну Нафису. Весь народ привел в движение. Кругом переполох. Потрясение. К добру не приводили такие дела. А горечь потом чувствует вся страна...» [Там же, с. 541].

Опыт позволяет писателю-историку трезво оценивать деятельность башкирского лидера, подвергать критическому анализу тактику и стратегию его действий, видя в них прогрессивное, исторически закономерное и ошибочное, наносное, лишённое реальной основы. Борьбу Заки Валиди за башкирскую автономию автор справедливо считает продолжением вековой борьбы народа за свою свободу во главе с Алдаром, Карасакалом, Батыршой, Кинзей, Салаватом. В то же время наш современник видит утопичность, наивность его желаний по созданию некоей «Великой Башкирии» или Туркестанской республики, которая объединила бы все тюркские народы, в чем писатель усматривает великодержавные устремления героя. В романе малопродуктивными, лишёнными исторической перспективы кажутся апелляции башкирского лидера в период противостояния с большевиками к иностранным государствам, в частности к Японии. Его взоры обращены и к странам Европы, Средней Азии. Но ни объективная реальность, ни географическое положение Башкирии не дают ему возможности создать подобные государственные образования. В отличие от своих предшественников, Р. Баимов заблуждения, ошибки, промахи своего героя не возводит в абсолюты, а раскрывает их причины, считает их неудачами первопроходца, не имеющего опыта и лишённого широкой поддержки, рассказывает о трагической судьбе неординарной личности в переломную эпоху.

Активно работает в историческом жанре Галим Хисамов. Его романы «Кровавая земля», «Актамыр», «Февральский буран» по традиции можно назвать историко-революционными, так как воссоздают эпоху двух революций, гражданской войны и начала 1920-х годов. Их проблематика связана с вопросами национальной политики, изображением деятельности видных представителей башкирского народа по образованию территориальной автономии, формированию башкирских войск, показом их сложных взаимоотношений с большевиками, Красной Армией, белогвардейцами. Среди действующих лиц романов – Заки Валиди. В первых двух он является эпизодическим персонажем, а в последнем занимает центральное место в идейно-композиционной структуре. С первых страниц герой показан в гуще общественно-политических событий, в активном действии. Курултаи, заседания Башревкома, съезды мусульманских народов, встречи с представителями различных партий, лидерами большевиков, писателями, деятелями культуры, военными, выступления перед солдатами, населением – всё это призвано создать образ передового общественного деятеля, целенаправленно ведущего борьбу за свободную Башкирию. Как и Р. Баимов, Г. Хисамов концептуально по-новому подходит к воссозданию психологического, политического портрета героя. Если в романах советского времени читатель, как правило, встречается с кабинетным, «застывшим» Валидовым, то у современного автора он всегда в движении, пути, поиске, в окружении соратников и в идейных спорах с оппонентами. Суть авторской концепции его личности заключается в том, что это патриот родного народа, кровно заинтересованный в его свободе, равенстве среди других народов, а не политик, охваченный националистическими, шовинистическими идеями, в чем его обвиняли противники. В книге он предстает и как ученый-востоковед, тюрколог, автор книг по истории, этнографии башкир, татар, болгар.

Г. Хисамову трудно быть оригинальным, но легко оказаться в ситуации «повторения пройденного», так как в его распоряжении находятся те же документы, биографические материалы, что и у Р. Баимова. Действительно, между их романами, созданными в постперестроечное время, заметны своеобразные «переклички», пересечения, стыковки. Это видно в описаниях встреч Валиди с различными лицами, его поездок по селениям, городам, участия в собраниях, Курултаях и т.п. Новизна подхода к теме у автора «Февральского бурана» ощутима в более детальном изображении внутреннего мира героя в минуты отчаяния, безвыходности, тревожных раздумий о тщетности усилий по сохранению войск, по достижению взаимопонимания с руководителями большевистской партии. У Г. Хисамова документ более «растворен», скрыт в художественном тексте, нежели у Р. Баимова, усилено романное, вымышленное начало. Много места в его романе уделено обстоятельствам переговоров военного комиссара с атаманом Дутовым, командиром восставшего чехословацкого корпуса генералом Богданом Павлу, а также соратникам Валиди, например, известному башкирскому поэту, секретарю Башревкома Шайхзаде Бабичу. Автор включает в сюжет элементы авантюриности, занимательности. Интересны в этом отношении сцены побега героя из Оренбургской тюрьмы, его участия в атаке против красных, рассказ о его дальних и рискованных поездках на лошадях по заснеженным степям. Подобные картины характеризуют его как решительного и находчивого, как человека действия.

В то же время образ центрального персонажа не лишен элементов модернизации. Заметно, что писатель преувеличивает его роль в процессах тех лет. Трудно согласиться с тем, что молодой, только начинающий свою общественно-политическую деятельность Заки (ему в романе 28 лет) умудрен опытом, способен дать ответы на многие вопросы, правильно рассуждать о текущем моменте, предсказывать последствия событий Февраля и Октября 1917 года. Вполне реально, что всё это пришло ему позже, в заграничный период его жизни. Именно тогда были написаны его «Воспоминания», другие книги, послужившие материалом для романа. А в романе за широкой осведомленностью, прозорливостью героя стоит сам автор, который с высоты своего времени устами центрального персонажа оценивает, осмысливает события, выражает к ним свое отношение.

Говоря о новаторских чертах современных романов, важно отметить, что авторы историко-революционных трилогий прошлых лет акцентировали свое внимание на внешности героя, подчеркивая при этом его физические изъяны, недостатки. Так создавался своего рода портрет пресловутого «маленького человека». Главная литературная задача наших современников – создание образа видного представителя народа, воплотившего черты национального характера.

Список источников

1. **Абдуллина А. Ш.** Поэтика современной башкирской прозы. Уфа: УНЦ РАН, 2009. 352 с.
2. **Баимов Р. Н.** Истоки и устья. Уфа: Китап, 1993. 352 с.
3. **Баимов Р. Н.** Кречет мятежный. Уфа: Китап, 2002. 544 с.
4. **Буканова Р. А.** З. Валиди и его политика в области культуры и образования в первые годы существования Башкирской республики // Ватандаш. 2018. № 1. С. 23-25.
5. **Вахитов А. Х.** Башкирский советский роман. М.: Наука, 1978. 160 с.
6. **Зарипов Н.** Имай Насыри // Насыри И. Н. Кудей: роман. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1988. 272 с.
7. **Кульшарипов М. М.** Роль Заки Валиди в становлении автономного Башкортостана // Ватандаш. 2017. № 11. С. 17-21.
8. **Тагиров А. М.** Красногвардейцы. Красноармейцы. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1968. 374 с.
9. **Хамматов Я. Х.** Грозное лето: роман. М.: Советский писатель, 1976. 319 с.

EVOLUTION OF THE NATIONAL HERO IMAGE IN THE BASHKIR NOVEL

Khasanov Rishat Faukatovich, Doctor in Philology, Associate Professor
Bashkir State University (Branch) in Birsk
academy@birsk.ru

The article analyzes the Bashkir historical novel from the viewpoint of creating a national hero image. The study focuses on the novels of Soviet and post-Soviet writers – A. Tagirov, I. Nasyri, G. Khairi, Ya. Khammatov, F. Isyngulov, R. Baimov, G. Khasanov. Analyzing their creative work the author traces the evolution of the Bashkir leader Zeki Velidi's image, his transformation from an anti-hero to a protagonist, the process of the writers' liberation from the false conception, from ideological stereotypes. A comparative-contrastive analysis allows the author to identify the specificity of the creative manner of a certain writer, to establish his role in the artistic interpretation of the hero's personality.

Key words and phrases: evolution; personage; personality conception; anti-hero; protagonist; portrait; literary myth; chronotope; irony; grotesque.